

Сказки для ВЗРОСЛЫХ ДЕВОЧЕК

Елизавета
Минаева

Одобрено Рунетом

Елизавета Минаева

Сказки для взрослых девочек

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Минаева Е. О.

Сказки для взрослых девочек / Е. О. Минаева — «Издательство АСТ», 2021 — (Одобрено Рунетом)

ISBN 978-5-17-138557-6

Неудачные романы, ненормированный график на работе, низкая самооценка и ночные звонки бывшего — все это проблемы современных царевен. Возможен ли сказочный хэппи-энд в XXI веке? Восемь современных царевен расскажут свои истории, в которых многие девушки увидят самих себя. В формате a4-pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-138557-6

© Минаева Е. О., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

От автора	6
Действующие лица	8
«Княжны-гусеницы»	8
Пролог	9
Картина первая «Чат»	9
Картина вторая «Zoom»	10
Картина третья «ОТЕЛЬ»	14
Акт первый	15
«Бывший муж»	18
«Майонезная любовь»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Елизавета Минаева

Сказки для взрослых девочек

*ПОСВЯЩАЕТСЯ КЛУБУ АНОНИМНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОК
«КНЯЖНЫ-ГУСЕНИЦЫ».*

*М.А., Ж.К., Ж.М., А.К., С.Ш., Я.З., А.А., А.С., О.Л., Ю.П., А.С.,
М.К.*

С.М.

Наталье Владимировне Ямгурзиной

© ООО «Издательство АСТ», 2022

© Елизавета Минаева, 2021

От автора

Истории – это наша драгоценность. Мы копили их всю свою жизнь, передавая из уст в уста наш жизненный опыт. Мы приукрашиваем действительность, представляя деревья выше, а лес гуще, а иногда стыдливо упускаем некоторые подробности, надеясь, что никто о них никогда не узнает. По сути наши истории ничем не отличаются от того, что передавали в XI веке сказители-гусяры. И истории взрослых девочек часто – те ещё былины. И героизма в них каждый день не меньше, чем в рассказах про богатырей.

В двадцатых годах двадцать первого века сказочные царевны существуют, однако, их достоинства больше не в способности перевоплощаться в земноводных и сотворять лебедей буквально из рукава. Вместо стрелы царевича в них прилетают свайпы в Тиндере, а настоящее волшебство они творят, умудряясь одновременно работать, воспитывать детей и выглядеть как настоящие царевны.

Сказки, на которых сегодняшние девочки росли, безнадежно устарели! Никто больше не сидит в высоких башнях, ожидая принца на белом коне, а большинство принцев сами остро нуждаются в спасении. И психотерапевте.

«Сказки для взрослых девочек» написаны взрослой девочкой для ей подобных. Они про волшебство, без которого каждая из нас сегодня никак бы не выжила, про мудрость и глупость, про то, как принцессы выживают в современном мире, про важнейшие навыки общения с животными и, конечно, про любовь.

Итак, жили-были...

Действующие лица

«Княжны-гусеницы»

Василиса (28), владелица пиар-агентства, не в отношениях. Организатор Зум-конференции.

Анна (27), продюсер, замужем за Игорем, есть годовалый сын Гришенька.

Варвара (33), глава рекламного отдела глянцевого журнала, замужем за Ильёй, сын-первоклассник Добрыня.

Ольга (31), кризисный менеджер по вопросам репутации, кандидат наук, замужем второй раз за одним мужчиной – Виктором.

Марья (28), дизайнер интерьеров, одинока.

Люба (29), специалист digital-pr, работает удаленно из квартиры своего нового бойфренда Антона.

Алёнушка (26), редактор шоу в YouTube, замужем, сыну три года.

Айзель (30), журналист глянцевого издания, коллега Варвары, не в отношениях.

«Княжны» – чат в Телеграме, в котором общаются восемь самых близких лучших подруг. Когда-то он назывался так, без второго слова после дефиса, но вечное нытьё каждой героини по поводу несовершенств своего тела привело к тому, что кто-то иронично добавил в название слово «гусеницы».

Когда они подружались, долго хохотали, что всех их зовут как каких-то дворянок и героинь сказок. Не вписывалась одна лишь Люба. Фейсконтроль она прошла только признавшись, что в паспорте именуется «Любавой», хотя сама это имя искренне ненавидела.

Работа, отношения, семьи и дети нечасто позволяли девочкам полноценно встретиться вживую, поэтому раз в неделю подруги собирались в Зуме, чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие личного общения. И сейчас они как раз готовились к такому созвону.

Пролог

Картина первая «Чат»

Люба: «А кто может сделать ссылку в Зуме?»

Алёна: «Не я, я вообще опаздываю!»

Марья: «Да вы достали, что за дела такие в девять вечера?»

Алёна: «Я ребёнка спать укладываю вообще-то»

Анна: «Я тоже!»

Василиса: «Я сейчас пришлю ссылку, пусть засыпают, короче»

Алёна: «Тебе легко говорить»

Василиса: «Мне не то чтобы прям сильно легко, я уже месяц света белого не видела из-за мероприятия, которое сейчас готовит моя команда»

Марья: «Вась, i feel your pain, bro, у меня тоже сейчас такой муторный проект, сроки поджимают...»

Варвара: «Что за катастрофа происходит? Вы строчите больше, чем у нас в школьном чате»

Ольга: «А во сколько выходим?»

Люба: «Договорились в девять, если повезёт, часам к двенадцати соберёмся»

Анна: «Какие двенадцать? Мне просыпаться в шесть утра»

Василиса: «Доктор, мы её теряем!»

Алёна: «Не иронизируй, чайлд-фри»

Василиса: «Я не чайлд-фри, а просто не собираюсь рожать рано»

Айзель: «Хватит разглагольствовать, в Зуме можете хоть подраться»

Василиса: «Короче, вот ссылка, кто не по уши в пелёнках – велкам, остальные – подтягивайтесь»

Картина вторая «Zoom»

Василиса: Так, я зашла, вы тут?

Марья (*открывая бутылку красного вина штопором*): Я на связи, кто-то ещё есть?

Василиса (*смеётся*): О, ты прям ва-банк с ходу?

Марья: А мы тут одни, что ли?

Айзель (*в шёлковой ночной сорочке с бокалом виски*): Не-не, я с вами! О, Мэри, чин-чин.

Ольга (*иронично*): Ты сегодня в тяжёлом весе выступаешь?

Айзель: Мы номер только вчера сдали, всю неделю – утверждения интервью, здесь переписать, там фотограф кадры задерживает. Кажется, я схожу с ума.

Василиса (*возмущённо*): А чего все бухают, а я одна как сиротка с чаем? Никуда не уходите, я быстро (*уходит за напитком*).

Люба (*в пижаме Olivia von Halle*): Так, я на связи! (*В сторону*) Милый, а ты будешь Bloody Mary? Тогда сделай мне тоже, пожалуйста!

Айзель: Какая прелесть! У тебя мужик ещё и готовит?

Люба: А ты мне завидуешь, что ли?

Айзель: Я не завидую, но знаю, что на тебе пижама за полтинник.

Варвара (*с бокалом шампанского*): Детка, у неё первый этап отношений, она выпендривается как может. Кстати, Айз, мы вроде номер сдавали, а ты такая свеженькая, у тебя лицо всё светится.

Айзель: Купила сатисфаер и практически не расстаюсь с ним, может, в этом дело?

Все подружки смеются.

Василиса (*возвращается со стаканом джина-тоника*): А чего все ржут?

Люба (*с ухмылкой*): Обсуждаем сексуальные игрища Айзель.

Василиса: Ах ты, маленькая шлюшка! И молчит, давай рассказывай!

Айзель (*рыдая от смеха*): Я тебя жалею, ты обзавидуешься моей половой жизни.

Василиса: Так, погоди, ты серьёзно? А где все грязные подробности!

Марья: Да мы ржём, отчаявшаяся ты наша, она просто купила сатисфаер.

Василиса (*разочарованно*): А, ну у меня он тоже есть, это скучно.

Марья: У всех тут есть сатисфаеры, что ли?

Варвара: У меня нет.

Варвара довольно подняла бокал, остальные девушки развели руками.

Марья (*обиженно*): А почему мне никто не сказал про них?

Айзель: Мы вообще-то их в чате обсуждали.

Люба (*со смехом*): Она в тот момент проектировала квартиру Витеньке с Патриков.

Марья: В тот момент у меня ещё был бойфренд, но я ценю твоё чувство юмора.

Алёнушка (присоединяется к беседе): Я всё пропустила?

Люба: Ты в костюме потрёпанной мочалки или что с тобой?

Алёнушка: Оборжаться можно. Попробуйте заставить трёхлетнего ребёнка «ходить на английский» по скайпу и выглядеть как ты, Люба. Это у тебя пижама von Halle?

Люба: Да! Только сегодня привезли.

Алёнушка (завистливо): Откуда такое привозят?

Люба: Ты ещё не открыла для себя стрессовый шопинг? Ко мне курьеры с фарфетча приезжают табунами.

В окошке с изображением с камеры Любы появляется накачанный мужской торс, обтянутый белой футболкой, и загорелые руки ставят перед ней стакан с «Кровавой Мэри». Люба задирает голову вверх и, очевидно, целуется. Девчонки дружно улюлюкают.

Люба: Ой, вы птичий двор! Антон ещё из комнаты не вышел!

Антон: Привет, девчонки!

Люба: Приветливый ты мой, иди поиграй в плейстейшн, пожалуйста, ок?

Василиса (картинно): Люба, ты лишаешь нас эстетического удовольствия!

Анна (присоединяется к беседе): Я хочу умереть.

Алёнушка (шутливо): Классные синяки под глазами, детка!

Анна (зло): Классная причёска, ты голову дней пять не мыла?

Алёнушка: У меня уроки по скайпу!

Анна: А у меня лезут последние зубы, я не сплю вообще.

Варвара (удивлённо): А чего вы не пьёте? Я как мать со стажем заявляю, что это – единственное спасение.

Анна (зевая): Глоток алкоголя – и я упаду без сознания прямо сейчас и здесь.

Василиса (задумчиво): А все с ума сходят от стресса?

Люба (довольная как слон): Нет!

Остальные: Да!!!

Василиса: Я вот о чём думаю... А не устроить ли нам трёхдневные каникулы?

Ольга (с сарказмом): Это типа загрузиться в самолёт до Барселоны, ночи напролёт гудеть в клубах и барах и не трезветь вообще?

Алёнушка (аплодируя): Шикарная идея! Нам же всем примерно по девятнадцать, сессия сдана, никакой ответственности, дети, пелёнки, рабочие проекты – не, не слышали.

Айзель: Ой, какие вы все юмористки, нам надо переименовать чат в «стенд-ап комедианток». Василиса, я очень внимательно тебя слушаю.

Василиса: Короче. У меня есть контракт с одной пятизвёздочной сетью отелей, мы можем туда заселиться дня на три и отдохнуть от всех!

Варвара: Вась, я даже знаю, что это за сеть, – они мои рекламодатели, все бонусы наши.

Василиса: Так, отлично! Берём?

Анна: Мне кажется, меня муж не отпустит.

Айзель: Он твои синяки видел? У вас там няньки, бабки, кухарки и домработницы, что за три дня случится? Я, кстати, в деле.

Марья: Если это всё реально, а не пустые разговоры и утраченные иллюзии, как у нас это обычно происходит, – я с вами.

Ольга: «Утраченные иллюзии» – книга Бальзака, а у нас будет девчачья вечеринка!

Варвара: Тебя из дома-то отпустит новый муж?

Ольга (*самодовольно*): Он ещё не приобрёл права голоса с того момента, как превратился из старого в нового.

Василиса: Варвара, у тебя проблем с мужем не будет, я надеюсь?

Варвара: Сейчас узнаем! (*В сторону*) Илюш, отпустишь меня на три дня с девочками в отель?

Илья: Проваливай

Варвара: Люблю тебя!

Илья: И я тебя.

Варвара (*ко всем*): Обошлось без проблем.

Айзель (*завистливо*): Вы такие идеальные, что я вас ненавижу.

Василиса: Алёнушка?

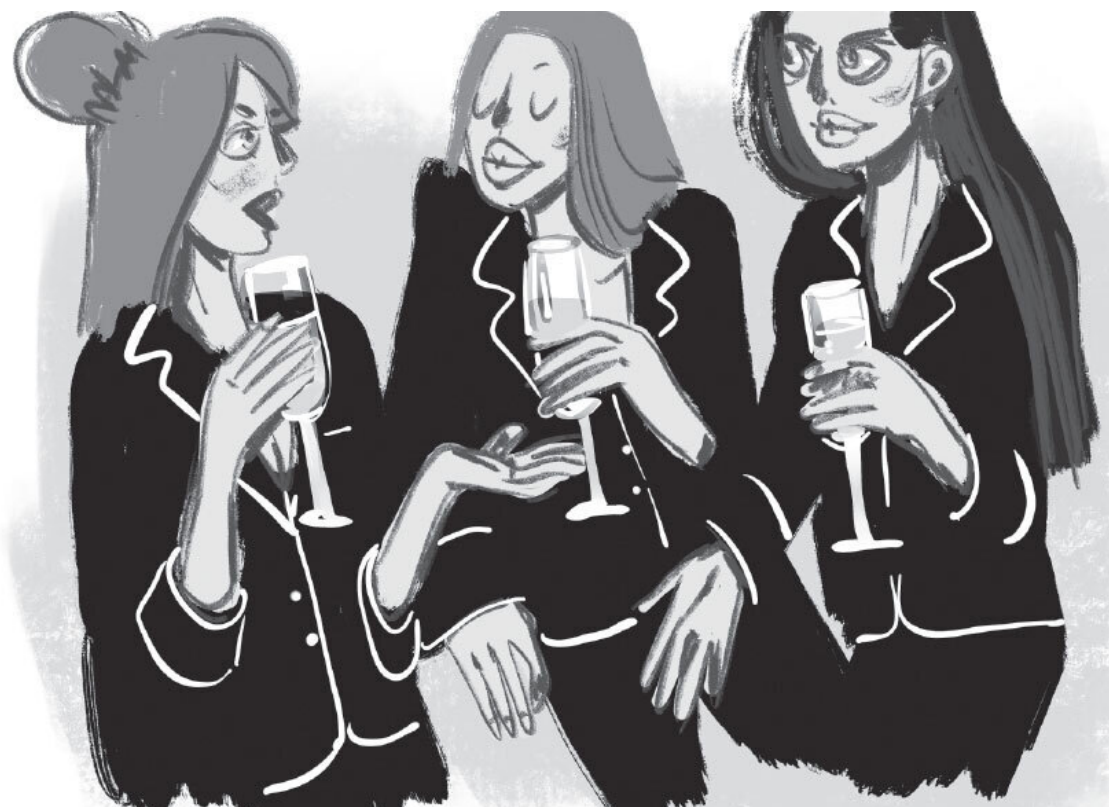
Алёнушка: А как я оставлю малыша?

Варвара: Алён, твой «малыш» скоро уже по бабам пойдёт, давай отпрашивайся.

Алёнушка: Я спрошу, конечно, у мужа, но уверенности у меня нет.

Василиса: Эти молодые мамы!... Короче, Анна и Алёнушка под вопросом, остальные в деле?

Девчонки наперебой тянут: «Даааа!», «Урааа!», Вечеринка!» и поднимают бокалы. Каникулам суждено случиться.

Картина третья «Отель»

Василиса, подошла к планированию девичника со всей ответственностью. Она вступила в переговоры с пиар-директором отеля – и выбила для их вечеринки самые лучшие условия с сеансами массажа и ухода в спа. Было решено разместить семь человек в трёх номерах. Два стандартных – и один съют с огромной гостиной. Затем Василиса связалась с брендом одежды, у которого обычно заказывала именные шёлковые пижамы для девичников, и попросила сделать восемь комплектов с вышивкой Chick Party на спине и именами подруг над нагрудным кармашком. У алкогольной компании она заказала четыре ящика шампанского и ящик красного вина. Для досуга Василиса придумала следующее развлечение: подруги будут играть в какую-то настольную игру, а проигравшая – рассказывать историю. Ей очень нравилось ассоциировать их сборище с «Декамероном» Боккаччо – сбежавшие от рутины (как от чумы) люди, еда, алкоголь – обязательно нужно было добавить ещё и истории.

Акт первый

Спустя неделю после Зум-вечеринки настал день «икс». Василиса приехала в отель первой, чтобы всё организовать к прибытию подруг. Она расставила в гостиной вазы с букетами белых роз и подготовила заранее доставленные бокалы и уже охлаждённое шампанское. Первыми приехали Ольга и Айзель.

Василиса: Какое же счастье вас видеть во плоти! Я даже представить себе не могла, насколько важно вас видеть лично и трогать!

Айзель: Ты не представляешь, как сильно я обнимала Ольгу, когда она за мной приехала, честное слово, думала, что задушю её в объятиях.

Ольга (смеясь): Я думала, она мне плечо вывихнет.

Василиса: Ну, и какое у вас ощущение от нашего побега?

Ольга: Мне кажется, что я делаю что-то нелегальное! Все вон в пробках стоят, а у нас каникулы.

Айзель: А я эти выходные заслужила. В редакции всё равно никто ещё несколько дней не будет работать.

Василиса: Я, кстати, тоже заслужила. Зачем быть начальницей, если я не могу делегировать?

Айзель: У тебя температура? Никогда не ожидала такое услышать от Мисс Перфекционистки.

Ольга: Да-да, меня вообще всегда удивлял сам факт наличия у тебя сотрудников. Ты же всё всегда можешь сама.

Василиса (задумчиво): В этом заключается мой личностный рост. Я тут недавно прослушала курс одного коуча, так она считает, что ты никогда не добьёшься высоких результатов, если не научишься передавать дела другим. Вот. Я учусь.

Раздаётся стук в дверь. Те же, Алёнушка и Варвара.

Василиса: Какая радость! У нас всё складывается! Я так боялась, что никто не приедет.

Варвара: Всем привет, матерям штрафные, срочно.

Ольга: Ха! Мы ещё даже не начинали.

Варвара: А пора бы: посмотрите на Алёнушку.

Алёнушка: Настолько всё плохо?

Айзель (срываясь с места): Я открою сейчас!

Василиса: Коооотик. Смотрю на тебя и радуюсь, что не замужем.

Алёнушка: Ну, это зря. Я очень-очень счастлива, правда, просто немного...

Варвара (достаёт бокалы): Зае...лась?

Алёнушка: Давай скажем «устала».

Варвара: А что там у тебя происходит-то?

Алёнушка (отпивает шампанское): Ну, муж же всех свёз к нам на лето – родители, бабушки. На кухне четыре хозяйки, и ещё три женщины «знают лучше», как воспитывать моего ребёнка.

Василиса: Уоооооу, спасибо большое, ещё раз убеждаюсь в нежелании заводить семью.

Ольга: Предлагаю тост: «За то, чтобы каждая из нас была счастлива по-своему!»

Все: Ура!

Стук в дверь. Те же и Марья.

Марья: Всем добрый день. Василиса, как ты тут красиво всё украсила цветами.

Василиса: Веришь-нет, на тебя рассчитывала. А где Анна?

Марья: А Анну муж не отпустил...

Айзель: Ну, какого чёрта?

Марья: Под предлогом того, что ребёнок маленький, он не хочет, чтобы нянька оставляла по-настоящему маленького ребёнка, – то есть его.

Варвара: Ой, помню у Илюши такой период.

Алёнушка: Да все через это проходят, Игорю вот только стало интересно с сыном.

Варвара (экспертно): К счастью, это недолгий путь от «что это за кусок мяса» до «он же прям как я».

Василиса (обиженно): И что теперь делать? «Княжны-гусеницы» неполноценны без всех участников.

Люба: Карантин многому нас научил, поэтому Анна будет выходить на связь каждый вечер в двадцать один ноль-ноль при помощи Зума!

Ольга: Хоть что-то.

Василиса (к Алёнушке): Ты пей давай, тебе из нас нужнее всех.

Алёнушка (поднимая бокал): Давайте отдохнём как следует?

Все: Ура!

Девушки выпивают и обнимаются.

Василиса: Итак, я возьму на себя роль организатора и модератора нашего праздника по двум причинам: так как я действительно его организовала, и потому что мне ужасно хочется что-то помодерировать (все согласно кивают). Поэтому сейчас мы все отправляемся в спальню и ищем пакет со своим именем.

Девушки уходят в спальню, находят пижамы, радуются и переодеваются.
В гостиной.

Василиса: Так как мы все теперь одеты соответствующе, а уже вечер, я предлагаю начать игру, если никто из вас не возражает.

Марья: Пижамы настолько классные, что я за тобой готова следовать куда угодно.

Варвара: А я смотрю, ты времени даром не теряла.

Айзель: История про игру звучит как начало фильма ужасов, но с тобой я готова на всё.

Алёнушка (пьяненько): Играем! Ура!

Ольга: Как недавно выяснилось, я готова на любые авантюры.

Айзель *(хитро)*: Наркотиков хочешь?

Ольга: Фу, на любые – кроме наркотиков.

Айзель: Тогда я спокойна.

Василиса: Раз все согласны, я предлагаю вам уникальное приключение.

Алёнушка: Я не зря согласилась?

Марья: Да помолчи ты.

Василиса *(достаёт поднос, накрытый салфеткой)*: Здесь скрыт магический инструмент, который позволит нам всем лучше узнать друг друга, – и провести это время весело.

Варвара: Рассказывай уже, что ты там спрятала.

Василиса *(драматично сдёргивает салфетку)*: Это самая простая колода карт. Каждая из нас знает такую с детства, потому что мы все играли в дурака. Сегодня и завтра мы будем играть в дурака, а проигравшая расскажет нам какую-то историю.

Ольга: А о чём должна быть история?

Василиса: О чём угодно.

Варвара: Я, кажется, понимаю – лишь бы было нескучно?

Василиса: Всё верно.

Айзель: Только о себе?

Василиса: Желательно о себе, но на самом деле – нужна просто классная история.

Люба: И чужие можно?

Василиса: Я бы хотела услышать твою, но, как знаешь.

Алёнушка: А обслуживание в номерах работает?

Василиса: Конечно работает! Почему ты спрашиваешь?

Алёнушка: Я что-то с бокала бухая. Видимо, просто не ела ещё сегодня.

Василиса: Закажите ей похрусть, и, если никто не против, давайте начинать игру.

Алёнушке заказали клуб-сэндвич, Василиса раздала карты для пробного раунда. Девушки восстановили в памяти правила игры, и Василиса объявила игру на самое ценное, что было у каждой из них, – на самые сокровенные воспоминания. Первой проиграла Ольга.

Ольга: Ладно, я «дура», про это вам и расскажу. В любом случае не все вы доподлинно знаете, как так вышло, что я второй раз вышла замуж за одного и того же человека.

Варвара подлила всем шампанского. Ольга начала рассказ.

«БЫВШИЙ муж»

Ольгу разбудило солнце. Последние четыре года каждое лето она думала, что надо бы менять лёгкий зимний тюль на плотные шторы примерно после дня весеннего равноденствия. С такими не нужна будет маска для сна, которую она тщетно пыталась нащупать где-то под подушкой, – свой спасительный кусок ткани.

Вместо маски попался телефон. Она посмотрела на время, было ещё слишком рано, чтобы просыпаться, уж тем более – чтобы читать сообщение от бывшего. И одно дело – от бывшего парня, совсем другое – от бывшего мужа.

«Опять, скотина, нажрался ночью и решил, что мы при разводе не договорили, – её настроение было испорчено с шести утра, нехороший звоночек. – Горбатого могила исправит, конечно. Оля, Оленька, какая же ты умница, что развелась с этим мудаком! Не буду читать это говно. Всё равно ничего нового не напишет».

Она отшвырнула телефон и залезла с головой под одеяло. Но сон не шёл. Пить мелатонин было слишком поздно. В голову лезла череда мыслей, которая вызывала лишь противную ухмылку. Мерзость. Отвращение. Зачем-то вспоминались моменты их первых дней знакомства в университете, когда у памятника Ломоносову перед журфаком МГУ ещё можно было невозбранно бухать, а в туалетах – курить. Первокурсница Ольга была воздушной, как прекрасная принцесса, четверокурсник Виктор только что прошёл курсы пикапа, чтобы написать о них статью в журнал «Ooops!». После пар компании студентов окружили гранитного Михайло Василича, традиционно залезли с ногами на постамент и отправили посыльных за пивом и водкой (*кому что*) в «Седьмой континент» в переходе.

Ольга хохотала в компании своих подруг, её однокурсник Андрей громко читал наизусть Пушкина, незнакомый студент рядом рассказывал, как прошла командировка на Кавказ. Творилась весёлая суматоха. Ольга почувствовала, как кто-то прожигает её взглядом. Она подняла глаза и увидела красивого молодого человека, который пристально смотрел на неё. Она улыбнулась и отпила пива из бутылки. Молодой человек подошёл и заговорил:

– Девушка, вам не больно?

– А почему мне должно быть больно? – она одновременно смутилась и удивилась.

– Должно быть очень больно было такому ангелу падать на нашу грешную землю, – продолжал Виктор, невероятно собой довольный.

На несколько секунд вокруг них организовалась недолгая тишина: подружки ждали следующего шага.

– Мне очень повезло, я на какого-то мудака упала, это не вы были, случайно? – все окружающие заржали. Сегодняшняя молодёжь закричала бы «Раунд!», но Виктор не был готов сдаваться так легко.

– А вот я сразу так и знал, что мы с вами уже встречались, это судьба!

– Я тоже в этом уверена! Не могла же я случайно зайти к бабушке в комнату, когда показывали ваше выступление в «Кривом зеркале», – Ольга расхохоталась, несмотря на идиотский подкат, молодой человек ей очень нравился, поэтому она быстро калькулировала в голове, как выглядеть незаинтересованной, но максимально заинтересовать собеседника.

– Готов пойти на всё, чтобы привлечь ваше внимание, – Виктор продолжал улыбаться, Ольга поплыла.

– А вдруг я сирена, не страшно? – она отбросила свои юмористические рисовки и перешла на тяжёлый флирт.

– Тогда мне повезло, что я не моряк...

«Да к чёрту это всё!» – та же Ольга на десять лет старше жестоко отбросила одеяло и с рычанием направилась в ванную. Она подумала, что ей нужна йога. Или медитация. Не было

никакого желания вспоминать дни, когда она и этот мудак были счастливы и влюблены. Зубы в то утро она чистила чрезмерно тщательно. Затем аккуратно выложила из всех баночек полезные витамины, после приготовила себе авокадо-тост из цельнозернового хлеба, яичницу из двух яиц, добавила на тарелку хумуса и рукколы. Ольга вела правильный образ жизни. С тех пор, как оттуда исчез бывший муж, абсолютно всё хотелось иначе. Не как с ним. Скучно. Но надёжно.

Для йоги потребовался телефон. Чуть поднявшееся настроение снова упало ниже плинтуса. Она остервенело сбросила сообщение в Телеграме и открыла тренировочное приложение. Учитель из динамиков просила освободить голову. Это раздражало Ольгу ещё сильнее. Она оказалась настолько разобранной, что чуть не упала во время исполнения вирахасаны. Хотя, казалось бы, поза воина ей сейчас подходила больше всего. Закончив с йогой, Ольга включила медитацию с поющими чашами, с целью раскрыть свою чакру Муладхару и заземлиться. Вместо лёгкого гипноза и успокоения, чаша действовала раздражающе, словно кто-то скрёб ногтями школьную доску.

– Да ладно, ладно, что ты там хочешь?! – прорычала Ольга и открыла Телеграм.

«Привет. Прости, что пишу ночью. Я долго не мог решиться. Мне очень нужен твой совет», – прочитала она сообщение от Виктора. Бывший муж манипулировал и приглашал её к разговору. И она прекрасно это понимала. Нельзя же в одном сообщении всё написать как есть, правда? Надо, чтобы она обязательно заинтересовалась, накрутилась, взволновалась и в итоге сама предложила помощь. Он знал, что она хороший человек. Он знал, что спустя столько лет и дел, которые натворил, он ей небезразличен. «Мудак», – подумала Ольга и пообещала себе не вестись.

Она села за рабочий стол и проверила свой ежедневник. Пора было браться за статью о репутации, которую нужно написать для профессионального сайта о методах рекламы и связей с общественностью. После обеда в планах стояла лекция для третьекурсников журфака МГУ. 232-я историческая аудитория, в которой происходят все официальные мероприятия факультета, где вручают дипломы выпускникам, где читают лекции приглашённые гости факультета, где Ольга и Виктор впервые целовались. Хуже просто не могло быть.

Они тогда уже с месяц «гуляли». Невинность Ольги восхищала молодого человека. Она была остроумной, эрудированной, отличницей. К тому же очень красивой. Они постоянно играли в свой словесный пинг-понг, с которого началось их знакомство. Он не хотел её торопить ни в одном действии и вёл себя как идеальный друг: провожал до общаги на Шверника, затем ехал через весь город в свою съёмную квартиру. Иногда заходил к ней в «Дом аспиранта и студента» и писал статьи, пока она изучала «Метаморфозы» Овидия. Иногда она зачитывала ему что-то, что ей очень понравилось:

*...Правда, метка стрела у меня, однако другая
Метче, которая грудь пустую поранила ныне.
Я врачеванье открыл; целителем я именуюсь*

*В мире, и всех на земле мне трав покорствуют свойства.
Только увы мне! – любви никакая трава не излечит,
И господину не впрок, хоть впрок всем прочим, искусство.*

В тот день выдался чудесный октябрьский вечер. Студенты зависли на памятнике чуть дольше, чем обычно, наслаждаясь, возможно, последними посиделками в тепле. Подвыпившие, весёлые и влюблённые Ольга и Виктор решили, что погулять по вечернему и практически пустому факультету будет отличной идеей. Ольге нравилось изображать из себя дочь Василия Пашкова, в чьём доме и располагался факультет журналистики. Они забрались в 232-ю аудиторию и, благоухая пивными ароматами, впервые встретились губами. Через пару недель она собрала нехитрый студенческий скарб и переехала в квартиру своего парня.

«Да хватит!» – от злости Ольга больно шлёпнула себя по лбу, как стучали в её детстве по ламповым телевизорам, не вовремя потерявшим сигнал, чтобы «починить» настройки. Она открыла pages и начала писать текст:

«Многие российские селебрити уверены, что пиар-директор – этаким визажист. У них есть личный ассистент, повар, водитель и пиарщик. Я бы сравнила пиарщика с хирургом, который делает сложную операцию. Только от хирурга зависят ваши жизнь и смерть физические, а от пиар-директора – жизнь и смерть публичные. И по опыту – после смерти публичной не всем бы хотелось остаться в живых физически.

Большая проблема сегодняшнего времени в том, что благодаря соцсетям мы получим поколение безграмотных бездельников. Аудитория смотрит на своего идола в Инстаграме и делает неправильные выводы. Правильные выводы вообще мало кто умеет делать. Подростки видят, что образование необязательно, чтобы зарабатывать на дорогие машины. Что пунктуация и орфография не имеют никакого значения, если хочешь носить кутюр и бриллианты. Что вообще думать – необязательно. Селебрити не осознают свою ответственность перед аудиторией».

Слово «ответственность» её больно укололо. Она снова покосилась на телефон. «Да что со мной!» – мысленно воскликнула она, схватила за телефон и написала бывшему мужу:

«Что надо?» Посмотрела на сообщение. Хотела отправить, но решила, что он поймёт, что она злится. А это эмоция. А она ему никаких эмоций показывать не собирается. Подумала. Добавила «тебе». Получилось: «Что тебе надо?» Тоже как-то психованно. Стёрла всё. «Привет, у тебя что-то случилось?». – «Ой, ты зая какая миленькая. Ещё припиши „любимый“». Убрала «Привет». Получилось: «У тебя что-то случилось?» Ей уже почти нравилось. Но надо было ещё больше обезличить. «Что-то случилось?» Да, так было идеально. Отправила. Попы-

талась дальше заняться статьёй, но в голову ничего не лезло. Она следила за изменениями в Телеграме. Хотела уже удалить, но он появился онлайн и начал что-то печатать. «Да бл...ь», – подумала Ольга.

«Доброе утро», – Виктор вовлекал её в диалог. Примерно минуту она решала, идти ли ей по минному полю. Варианты были: «Доброе утро», «Меня обеспокоило твоё сообщение», «Ты хотел посоветоваться». Главное – не писать никаких лишних слов! Остаться нейтральной.

«Ты хотел посоветоваться». Грубовато, конечно, было не здороваться, но пусть знает, что она равнодушна.

«Да. Позвоню?» – «Ооооо, нет. В это я точно не буду играть».

«Я на встрече».

«В восемь утра?» – «Ты откуда, бл...ь, такой умный вылез?!» Надо было как-то менять тему разговора. Спросить: «Тебе какое дело?» – было бы сурово.

«Я занята, давай к сути».

«Ты не одна?» – «Да ты охренел?! Я твоя БЫВШАЯ жена, мудака. Могу быть с кем хочу, и тебя это вообще никак не будет трогать».

«Это не твоё дело», – отправив это сообщение, Ольга моментально осознала ошибку, но Виктор торчал онлайн, а значит, сразу же прочитал сообщение.

«Давно с ним?» Ольга иронично оглядела свою студию. Единственным живым существом в ней был кактус. Да и тот она не поливала уже примерно месяц, кажется, живым он назывался с трудом. Это почему-то рассмешило Ольгу.

«Почему сразу „с ним“?» – она не почувствовала, как перешла на другой тон и из злой суки превратилась в игривую девочку.

«А ты шалунья. Экспериментируешь?»

«Что мне остаётся, после тебя можно только разочароваться во всём мужском роде», – сообщения становились длиннее, она не замечала, что уже мягко улыбается.

«Какой я омерзительный человек, оказывается».

«Сам про себя всё знаешь».

«Я соскучился». – «Началось», – подумала Ольга.

«А я нет. Чего ты хотел?»

«Давай пообедаем вместе? Я расскажу».

«Не хочу я тебя видеть».

«А я тебя хочу». – Это сообщение Ольгу просто взбесило. Она, конечно, понимала, что контекст был другой, но, зная Виктора, была уверена, что он написал это целенаправленно.

«Если тебе по этому поводу нужен мой совет, я тебя сейчас заблокирую».

«Нет, нет, прости, не блокируй меня. Мне правда нужен совет».

«Тогда говори и не трать моё время».

Виктор прочитал сообщение и исчез из онлайн. «Как всегда», – подумала Ольга. Он не отвечал около получаса, а она завелась и не могла сдвинуться со статьи. То же было перед тем, как она подала на развод. Он уехал в командировку и внезапно пропал из диалога. Она заканчивала диссертацию, а его неожиданное исчезновение выбило её из колеи. Оказалось, что Виктор по полной программе загулял с коллегой на семь лет младше её. Ольга этого вынести не смогла и просто развелась с мужем. Это решение было единственным верным, хотя и убивало её. Спустя полгода депрессии на диете из красного вина, Ольга решила полностью изменить свою жизнь. Пошла к психологу, занялась спортом, завязала с алкоголем и узнала, где у неё какие чакры. И защитила кандидатскую. Все попытки мужа «поговорить» она рубила на корню, не желая снова испытывать боль и страдания.

«Мне кажется, со мной что-то не то».

«Оригинальный способ привлечь моё внимание», – Ольга вспомнила про развод и нежная улыбка сползла с её лица.

«Да нет, я серьёзно, я чувствую себя как-то неправильно».

«Может быть, это совесть просыпается?»

«Я всегда любил твоё чувство юмора, но со мной что-то происходит физически». Ольга слегка напряглась. Мысль о том, что бывший муж может быть болен, её тревожила, как бы там ни было, долгое время они были друг для друга самыми близкими людьми.

«Так иди в больницу».

«Я не знаю, как это делать. И ещё мне страшно».

«У малолетки своей спроси. Если к своим годам она научилась уводить мужиков из семьи, с врачом точно справится», – это сообщение было написано не столько из злости, сколько из чувства власти. Когда мы понимаем, что кому-то очень нужны, неконтролируемо ощущаем своё превосходство. И совладать с этим очень сложно даже кандидату наук.

«Оля».

«Прости. Бесишь. Что с тобой такое?» Она понимала, что зря хамила, но это было сильнее неё. Зато в качестве компенсации она проявила участие.

«Я немного стесняюсь...»

«Твою ж мать! Если у тебя там член распух и почернел, знать об этом ничего не хочу».

«Тьфу, бл...ь. Нет, конечно. Я, кстати, ни с кем не сплю в отличие от тебя». – «Да он совсем уже охренел?!»

«Да ты совсем уже охренел? Пошёл ты!»

«Прости, я нервничаю. Что-то не так, потому что я, прости, блюю постоянно».

«Волосы тебе подержать?»

«Ты смеёшься, а мне правда херово».

«Отравился?»

«Нет, уже две недели».

«И как часто?»

«Раз в три-четыре дня, но мощно».

«А ещё какие симптомы?»

«Слабость, головокружение, изжога. Как-то странно это всё».

«Гуглил?»

«Боюсь». Ольга закрыла лицо ладонью, помотала головой и громко цокнула. Она вспомнила, как заставила его пойти на чек-ап лет пять назад, а он упал в обморок, когда у него брали кровь из вены. Дальше она открыла поисковик и вбила туда симптомы. Все предлагаемые варианты выглядели плохо.

«Тебе надо идти в больницу».

«Мне страшно».

«Сдохнуть страшнее».

«А я могу?»

«Да».

«Бл...ь. Сходи со мной?» На этом сообщении Ольга отбросила телефон и ушла в душ.

Под струями воды она думала, в насколько абсурдной ситуации находится. Её бывший муж, с которым она развелась из-за его измены, просит её пойти с ним в больницу, как маленький ребёнок. Её это очень бесило, она сердилась, переживала за него и уж точно не желала зла. Она думала о том, как будет правильно поступить. Психология однозначно требовала послать Виктора на хер.

Ольга вышла из душа, обмоталась полотенцем и взялась за айфон.

«Вот контакт моей клиники, записывайся, – она сверилась с календарём, – на вторник или среду на следующей неделе».

«А к кому записываться?»

«К проктологу, бл...ь».

«Очень смешно».

«Ещё один тупой коммент, и я отменю своё решение».

«Ты лучшая».

«К сожалению, я знаю. Всё. Я опаздываю на лекцию».

«А где читаешь?»

«Отвалиiiiiiiiiиии», – Ольге, как всегда, нравилось общаться с мужем. И всё бы было прекрасно, если бы она не боялась вовлечься вновь. Она решила разделять помощь больному и их отношения с Виктором. И настроена была решительно.

Родной факультет принял свою лучшую выпускницу тепло и дружелюбно. Она приехала пораньше, чтобы заглянуть к декану и поздороваться с любимыми преподавателями. Журфак годами не менялся, он был для Ольги не только музеем истории, но и музеем её собственной жизни. Которая каждой ступенькой и каждой аудиторией напоминала о её любви, муже, семье. Когда она зашла в 232-ю аудиторию, воспоминания вспыхнули ещё ярче. Она сжимала в кармане телефон и запрещала себе даже доставать его, чтобы под гнётом нахлынувших нежностей случайно не написать ничего Виктору. Она читала лекцию о репутации в интернет-пространстве. Студенты отделения связей с общественностью очень любили, когда Ольга приходила к ним с гостевыми выступлениями. А она подогревала эту любовь и каждый раз делала селфи с аудиторией, а после публиковала его в своем Инстаграме. В этот раз фотография произвела неожиданный эффект.

«Ммм, 232 аудитория».

«Ты маньяк и палишь мой Инстаграм?»

«Ты мне не враг, но с тобой не дружу, я твой маньяк, я тебя придушу, ты мой краш, либо я, либо никто – это шантаж».

«Прости мне, Господи, все грехи мои! ЧТО ЭТО?»

«Это же модная певица Клава Кока! Ты что, не слышала?»

«Нет! И не собираюсь!»

«Ты вон с молодёжью работаешь, должна же быть в курсе трендов».

«Хоть бы „Утекай, в подворотне нас ждёт маньяк“ процитировал, честное слово».

«Бл...ь, о да. Тут я облажался, конечно».

«Просто я с двадцатилетними работаю, а не сплю в отличии от тебя».

«Какой удар ниже пояса!»

«И сразу страйк».

Ольга зашла в свою квартиру, положила ключи и сумку на консоль у входа, задумчиво сняла туфли, кардиган, её взгляд упал на подыхающий кактус. Она набрала воды в стакан, полила страдальца. Телефон снова завибрировал.

«Чем занимаешься?» – «Бл...ь!» – она громко прорычала это слово и начала судорожно искать в «контактах» Айзель.

– Привет, приедешь после работы? Мне надо с тобой поговорить. Срочно.

– Что случилось?

– У нас проблема, Хьюстон.

– Надеюсь, проблема в неземном теле? – заигрываяще спросила Айзель.

– В принципе, да, но я об этом знать и думать не хочу.

– Да бл...ь! – подруга внезапно всё поняла.

– Да!!! Бл...ь!!!

– Щас, подожди... – Айзель что-то калькулировала в голове. – По херу, завтра допишу интервью, через сорок минут у тебя.

– Жду.

Ольга несколько минут измеряла комнату широкими шагами, спрятав телефон в холодильнике. В моменты паники иррациональными становятся даже кандидаты наук. Она быстро надела шлёпанцы,хватила сумочку и выбежала из квартиры. В соседнем алкомаркете она взяла с полки бутылку шампанского, уже пошла на выход, но развернулась и взяла ещё одну. На кассе её попросили документы.

– Скажите, я правда выгляжу младше восемнадцати? Вот правда?

– А кто знает, – кассирша пожала плечами, – вполне может быть.

– Да, интересно, – она рылась в сумочке и искала паспорт.

– Ничего интересного, вы малолеток этих видели?

– Ну, попадаются вполне приятные юные девушки. Я им лекции читаю, – Ольга продемонстрировала документ.

– Приличные молодые девушки бухло не покупают.

– Это да, им, если надо, парни покупают.

– Двадцать две восемьсот, – кассирша присвистнула, – да, такое семнадцатилетние не покупают.

– Я же говорила, – Ольга развела руками и приложила карту.

Вернувшись домой, она поставила бутылки в холодильник и достала телефон. От холода он отключился. Айзель открыла дверь своими ключами:

– Ты в себе? Я тебе звонила раз сто.

– У тебя есть ключи от моей квартиры. – Ольга пожала плечами.

– Я могла и не взять их сегодня.

– Не начинай, они на твоей связке висят.

– Но всё равно...

– Больше не о чем говорить? – Ольга резко оборвала подругу, доставая бокалы.

– Опачки. Я, конечно, всегда была против твоего сухого закона, но дело серьёзное. – Айзель подняла одну бровь.

– Именно. Садись.

Ольга открыла шампанское филигранно, несмотря на четырёхлетнее отсутствие практики. Казалось, все эти годы просто растворились в нескольких сообщениях. И самое страшное, в чём она боялась себе признаться, она была снова по уши влюблена в бывшего мужа. Казалось, повода-то никакого не было. Ну написал, ну болеет, ну спросил, чем занимается. Это же не повод потерять голову. Четыре года она игнорировала все его попытки вступить в диалог. Может, дело в весне, виноват май, сирень цветёт...

Много лет назад Виктор поздно возвращался с интервью, она уже даже прислала ему сообщение, что ложится спать. Но сон не шёл без него, они привыкли засыпать вместе, прижавшись друг к другу спинами и держась за руки, пока кто-то первым не заснёт. От поворота

ключа она села в постели и включила свет. Он зашёл в комнату лучистый и пьяненький, с букетом сирени, которую только что где-то нарвал. Это была махровая сирень белого цвета, она выглядела пушистой. И с этим драгоценным букетом он попросил её никогда с ним не расставаться.

– Рассказывай, – Айзель налила себе шампанского и отпила глоток.

– Сейчас телефон включу только. Я его в холодильнике спрятала на всякий случай, а он замёрз и выключился.

– Ну, пока ты ведёшь себя абсолютно здраво и логично.

– Правда? – Ольга спросила с надеждой.

– Батюшки, мы разучились распознавать сарказм.

– Ой, как плохо... Вот, держи. Прочитай, пожалуйста, беспристрастно и скажи, что думаешь.

Айзель взяла телефон и начала читать переписку с самого утра.

– В три часа ночи пишет, явно бухой.

– Да, я тоже подумала.

– Так, ты молодец, нейтральненько так получилось.

– Я старалась, да.

– Ай, вот она ошибка. «Это не твоё дело», как будто заставляешь ревновать.

– Да знаю я. Не удержалась.

– А что, правда кто-то был? А мне чё не сказала?

– В этой квартире не бывает живых существ кроме тебя и – вон, – Ольга указала на кактус.

– Я, поди, поживее буду?

Ольга сделала неопределённый жест ладонью.

– Сука. Слушай, а сколько ты уже не трахалась?

– Так, это к делу не относится.

– Давай говори.

– Отвали.

– Да что это за тайна от меня? Только не говори, что вообще не...

– Ну была пара историй... – Ольга замялась.

– И как давно.

– У меня есть вуманайзер, так что всё в порядке.

– Это же бездушная машина!

– Читай дальше, а.

– Так, хорошо. О, да мы флиртуем.

– Так ужасно всё?

– Не ужасно, могло бы и хуже быть... Ага, за девку подколола, молодец... – Айзель засмеялась, – Ха-ха-ха! Он блюёт, как же это смешно, я не могу. Ты ему напиши, что ему надо не к врачу, а к экзорцисту, это из него сущность его поганая выходит.

– Айз, – Ольга стала серьёзной, – а если правда он болен? Я в Гугл забила, там такие ужасы, может быть даже рак мозга!

– Серьёзно? Ну он заслужил.

– Типун тебе на язык.

– Какое ужасное выражение. – Айзель взяла свой телефон, забила в поисковик симптомы Виктора и стала читать. – О, смотри, цирроз печени. Ему подходит. Столько бухать, – Айзель отпила из своего бокала.

– Как-то я надеюсь, что попроще там.

– А ты не смотрела, от венерических заболеваний тошноты не бывает?

– Это, кстати, было бы эпично. Читай дальше.

– Да ты же, моя мать Тереза, пойдёшь с ним в больницу? Ты в себе?

– Слушай, мы не чужие люди. Он совершенно не переносит больницы. И в обморок падает.

– Пусть сиделку наймёт.

– Ну, он такой человек, ему нужна поддержка.

– Вот пусть его и поддерживает та малолетняя шалава. Они, кстати, ещё вместе?

– Да откуда мне знать, я же не буду её пасти.

– Ща всё выясним. Так, как там её звали, а, вот, нашла. Смотри-ка, все фотки с ним удалила.

– Дай посмотреть. – Ольга вглядывалась в лицо девушки, из-за которой разрушилась её семья. Ей было неприятно. Хотя сама девочка казалась симпатичной, ей она виделась исключительно некрасивой. И Ольга прекрасно всё понимала: в ней говорила обида. Спустя четыре года она так до конца и не смогла оправиться. Внешне – да. Это не мешало ей работать, заниматься наукой, общаться с друзьями. Но сделало её более закрытой, ранимой и чувствительной.

– Жаба страшная.

– Если мой бывший-мудак-муж с ней спал, это не значит, что она страшная жаба.

– Моя ты Мария Магдалина.

– Она, в принципе, человек...

– «В принципе, человек» – это очень хорошо подходит к данной ситуации. Так, давай дальше. А что про 232-ю аудиторию?

– Да я фотку со студентами выложила оттуда, он вот. Отреагировал.

– Ну и что, что 232-я аудитория?

– Мы... – Ольга смутилась, – мы там целовались первый раз.

– Ладно, я напрягаюсь, а что за херню он пишет?

– Какая-то Клавдия, модная певица.

– Ты слышала такое?

– Нет, конечно.

– Давай послушаем, надо понимать все полутона. Он же хочет этим что-то сказать.

– Ох, – Ольга тяжело вздохнула, – давай.

Айзель забила название песни в itunes и включила музыку. С первых нот стало понятно, что трек слегка не в их стиле. Ольга и Айзель смотрели друг на друга широкооткрытыми глазами, их брови взлетели так высоко, что могли запутаться в волосах. После второго припева было принято решение выключить это.

– Итак, доктор Фрейд, какие будут выводы? – безнадежно спросила Ольга.

– Я думаю, он сошёл с ума.

– Раз мы играем в докторов, как доктор Хаус сообщу тебе, что к тошноте прибавился ещё один симптом.

– Да-да, осталось понять, какой из них первичный.

– Если отбросить иронию, то тревогу я забила после двух следующих событий: его вопроса: «Чем занимаешься?» и своего желания ответить что-то типа: «Да ничем особенным, А ЧТО?»

– Маааать, ты чего?

– Видишь, я этого не сделала. Как приличный человек-четыре-года-в-терапии я позволила тебе.

– Это тост. Но ты не будешь вестись на это дальше?

– Я не знаю, – Ольга выглядела неуверенной, – в принципе, ничего особенного пока не произошло, схожу с ним в больницу. Закрою для себя этот гештальт и буду жить дальше. План такой.

– А ты вообще уверена, что сможешь «этот гештальт» закрыть?

– Вот и проверим.

– Знаешь что. Я второй раз этого не вынесу. Полгода каждый вечер бухать и утирать тебе сопли.

– Как будто я вынесу. Мне уже тоже как бы не двадцать шесть.

– Вот именно. И что будем делать?

– Буду держать в голове тот случай, когда я ревела и блевала, а ты держала мои волосы, а потом наоборот?

– Не напоминай, меня сейчас стошнит, – внезапно смешливая Айзель стала серьёзной. – А сердечко-то что говорит?

Ольга отпила из бокала, уставилась на кактус и несколько минут молчала.

– Я его никогда не переставала любить. Он сделал мне настолько больно, что это перекрыло все остальные чувства. Но вот он пишет, – и мне хорошо. И страшно.

– Отчего?

– Оттого, что снова сделает больно, оттого, что я окажусь слабой, уязвимой. Я так больше не хочу. И я всегда буду оглядываться на то, что он сделал.

В десять утра во вторник Ольга искала платье в шкафу. Не какое-то конкретное. А «то самое». Красноречивый наряд должен был сообщить, что:

1. У неё всё супер.
2. Она совсем не готовилась.
3. Она холодна и закрыта.
4. Выглядит прекрасно и молодо.
5. Продолжения не будет.
6. Кусай локти, кого ты потерял.
7. И она делает Виктору огромное одолжение.

На Ольге:
Футболка PRADA,
Ажурный DRIES Van Nuten,
Кардиган FENDI,
Лодочки YSL,
ОДОЛЖЕНИЕ –
СОБСТВЕННОСТЬ
МОДЕЛИ.

Милая! Молода и прекрасна!

Ни одно платье не говорило так много, тем более таких противоречивых утверждений одновременно. Было решено составить ансамбль. Белая футболка из органического хлопка (всё

супер), голубые джинсы (не готовилась, продолжения не будет), бежевый кардиган (холодна), естественный макияж (прекрасна и молода), белые лодочки (кусай локти). Подумала: с одолжением не получилось, так что просто вслух проговорит. И всё было идеально, если бы не одно но.

– Ты стиль сменила?

– Это ты с чего взял?

– Ну, ты всегда платья носишь, я тебя даже не узнал.

– Да просто как-то особенно не задумывалась о том, что надеть, – за простыми словами скрывался громкий мат на саму себя, потные ладошки и дрожь в голосе.

– Ну-ну. Целоваться будем?

– Я с чужими мужиками не целуюсь.

– Хорошо, что я-то твой мужик.

– Нет-нет, не мой, у меня даже документ об этом есть.

– Да я точно помню, ты была в белом, я в костюме, а тётка со смешным голосом сказала: «Объявляю вас мужем и женой».

– Я, скорее, про тот случай, когда мы оплатили госпошлину в размере одной тысячи девятисот рублей и я забежала в кабинет с криком: «Разведите меня с этим мудаком».

– Мой мозг постоянно упускает незначительные детали. Ты прекрасно выглядишь. Я очень рад тебя видеть.

– Пойдём, радостный, мы на приём опаздываем.

Терапевт слушал историю Виктора, барабанил пальцами по столу, провёл осмотр и написал направления на кровь и гастроскопию. Ольга настояла ещё и на МРТ.

– Вы такая переживательная супруга, – с ухмылкой сказал врач.

– Я бывшая супруга, так что пусть помучается, – парировала Ольга.

В процедурном кабинете смешливость Виктора прошла. Как маленький ребёнок, он пытался всеми способами отговорить лаборантку колоть его в вену, предупреждал, что упадёт в обморок, и угрожал, чем окончательно вывел её из себя.

– Я его сейчас выгоню, и пусть валит в другую больницу, с пятилетками проще, честное слово. – Красное лицо медсестры появилось из-за двери. Ольга глубоко вздохнула и прошла в кабинет. Она села рядом с Виктором и сказала:

– Я рядом, всё хорошо. Тебе потом дадут конфетку.

– Ты чего со мной как с маленьким, – обиженно нахмурился Виктор.

– Идиот, чтобы глюкозу повысить и чтобы ты в обморок опять не грохнулся. Как в прошлый раз.

– Прости, мне страшно, возьми меня за руку.

Ольга закатила глаза и сжала своей маленькой ладошкой его огромную.

– Тоже мне слабенький какой. А она, когда рожать будет, что делать будешь? – кровавые манипуляции совершенно не мешали медсестре бухтеть.

– Его это, к счастью, уже не касается, он мой бывший муж.

– Чего ты всем рассказываешь? – Виктор продолжал капризничать.

– А ей просто стыдно за тебя, – медсестра хихикнула.

Он посмотрел на Ольгу, та со смехом развела руками.

В кабинет гастроскопии её не пустили, поэтому Ольга просто представляла, как Виктор мучается. Нельзя скрывать, эта мысль доставляла ей странное удовольствие. На МРТ она тоже осталась за дверью.

– Ты знаешь, а в томографе мне даже понравилось. Как в ночном клубе на техно-вечеринке: тыц-тыц-тыц. Помнишь, мы ходили? – Виктор был счастлив разделаться с экзекуцией, поэтому снова шутил и заваливал бывшую жену воспоминаниями, пока они шли к её машине.

– Вить, Витенька, ты мне скажи, тебе что от меня надо? В больницу я с тобой сходила, своё обещание я выполнила. Чем я ещё могу вам помочь?

– Ну давай пообедаем? Я тебя отблагодарю.

– Ты мне ещё благодарственный секс предложи.

– А хочешь?

– Нет, господи! – Ольга начинала злиться. – Мы – всё, закончили, правда. Не мучай ты меня. Отстань.

– Оль, ну чего ты, мы с тобой тогда даже не поговорили нормально. Я же ничего не объяснил.

– Так мне и не надо. С зеркалом поговори.

– Я очень соскучился. И мне без тебя плохо.

– А мне без тебя хорошо. Замечательно просто. Не лезь ты ко мне, умоляю.

– Всё ещё переобуваешься в машине? – Виктор через стекло заметил на пассажирском сидении балетки.

– Конечно переобуваюсь, водить на каблуках небезопасно.

– Ты совсем не меняешься.

– Это правда. Ты зато изменился.

– Совсем не изменился. Ты меня когда за руку взяла сегодня, всё как в универе. Я тебя люблю.

– Мне пора, пока.

– Оля.

– Правда пора.

– Я хочу всё исправить.

Ольга села в машину и заблокировала двери, её трясло, но она не хотела, чтобы Виктор об этом знал. Она завела машину и ударила по газам, минут через пятнадцать, поняв, что она в безопасности, Ольга припарковалась и разревелась. Она позвонила Айзель.

– Ну что, ты уже с ним переспала?

– Иди в жопу, не собираюсь я с ним спать.

– Ты чего, рыдаешь?

– Рыдаю.

– Что случилось? Он опять тебя обидел?

– Наоборот. Был милый и внимательный. Говорит, что хочет всё исправить и любит меня.

– Вот мудак. А ты что?

– Села в машину и уехала, что.

– Далеко уехала?

– Минут на пятнадцать хватило.

– Мощно. Езжай домой, прими ванну. Расслабься и помедитируй. И не смей есть себе мозг.

– Мне же нельзя его прощать?

– Как в песне Вадима Казаченко: «Бог тебя накажет, даже если я прощу».

– Обожаю твою концепцию прощения. Согласна. Спасибо тебе.

– Это мой долг. Я ответственна за тех, кого приручила.

– Это я тебя приручила, – Ольга начинала успокаиваться. – Ты мой лисёнок. Точнее, ты Кицунэ.

– Так! Я Хули-Цзин.

– Хули что?

– Лиса-оборотень, отличница. Я из китайской мифологии.

– Я переименую тебя в телефоне и коротко буду звать просто «Хули».

- Мне подходит.
- На том и договорились.
- Напиши из дома. Люблю тебя.
- И я тебя люблю.

Пока Ольга ехала, в её голове крутился вихрь из нескольких мыслей. Во-первых, она молодец, что не поддалась своим чувствам, во-вторых, она тоже всё испытала, когда взяла Виктора за руку. В-третьих, она совершенно не собиралась его прощать. А если бы и собиралась, этот процесс стал бы длительным, мучительным для него. И ей точно нужны были бы какие-то доказательства. Какие именно, она не собиралась придумывать за него.

Но самое неприятное – она убедилась в мысли, что он – её любимый мужчина. И эта мысль давалась сложнее всего.

«Ты сердишься на меня?» – Виктор никогда не был идиотом и, очевидно, всё понимал.

«Сейчас уже не сержусь. Ты бесишь меня».

«Ну, это уже хорошо, это эмоция. Давай попробуем помириться?»

«Я не хочу».

«Я же чувствую, что хочешь. Ты мой самый родной человек, я всегда тебя чувствую».

«Мы четыре года не общались, чего ты там чувствуешь».

«Если ты не отвечала на мои звонки и сообщения, это не значит, что я не понимаю, что с тобой происходит».

«Ты мне сделал очень больно. И мне до сих пор сложно поверить, что я это пережила». Как море становится спокойным после урагана, Ольга тоже пришла в себя.

«Я знаю. И я сто миллионов раз хочу просить у тебя прощения».

«Я не злюсь, считай, ты прощён».

«Тогда можно ещё раз попробовать?»

«Нельзя, Витя. Я не хочу ничего пробовать с человеком, которому не доверяю».

«А если я сделаю так, что ты мне начнёшь доверять?»

«А если да кабы во рту выросли грибы».

«Всегда любил, когда ты говоришь по-научному».

«Иди в жопу».

«Ты же пойдёшь со мной в пятницу на оглашение результатов?»

«Куда я денусь».

«Спасибо тебе».

«За что?»

«За всё».

«Не за что».

Ольга набрала ванну и включила медитацию. Ей больше всего хотелось просто отключиться.

...

В пятницу они вновь встретились около больницы. Ольга не хотела уже ничего из себя изображать, поэтому просто надела любимое платье.

– Мне очень страшно, – Виктор действительно выглядел взволнованным. – Возьми меня за руку?

– Второй раз я на это не поведусь.

– Может, не пойдём?

– Пойдём.

– А за руку?

– Иди, а.

Вопреки всем страшным диагнозам Гугла, у Виктора оказался обычный гастрит. Его посадили на диету, запретили алкоголь и прописали лекарства. На выходе из клиники он прыгал от счастья и шутил. Ольга (*которая старалась всеми силами не показывать свои переживания*) тоже успокоилась и повеселела.

– А представь, у меня бы рак был!

– Что же ты говоришь такое! Какой рак. Просто бухать нельзя. Хотя какое же «просто», это же вся твоя жизнь!

– Ты – вся моя жизнь, фея, волшебница. А бухать – да не проблема. И потом, тебя это всегда бесило, и вот, смотри, я теперь непьющий человек! Самое время попробовать снова, я изменился в лучшую сторону.

– Мой дорогой бывший муж. Помнишь ли ты тему моей кандидатской?

– Конечно, ты курса с третьего была помешана на репутации.

– Тогда скажи мне, как бы ты оценил свою репутацию?

– Ммм, наверное, как испорченную?

– Тогда о чём может идти речь?

– Подожди.

– Так-так.

– Но репутацию же можно исправить.

– Верно в теории. Но это сложно.

– Я готов нанять специалиста.

– Лучший в этом вопросе за тебя не возьмётся.

– А второй?

– Ближайшая подруга лучшего.

– Дорого консультация стоит?

– Учитывая, что она желает тебе смерти на кострах инквизиции, примерно как у Гёте.

– «Знай, Мефистофель, выберу я свет!» – «Но, Фауст, это пидора ответ»?

– Ты бы не иронизировал.

– А я и не иронизирую. Я давно уже выбрал свет. Помнишь? Ангела, который упал на землю?

– И ударился о мудака. Метафорично, согла-сись?

– Мудак от этого удара тогда прозрел.

Ольга на секунду задумалась, а потом со всей силы дала Виктору пощёчину.

– Прозревай. – И она пошла в сторону машины, потом обернулась и громко сказала: – Давно мечтала это сделать! – и рассмеялась.

Виктор тёр горящую щёку и улыбался как идиот. Кажется, он влюбился в свою бывшую жену ещё сильнее, чем в первый раз.

***

Василиса: Ну что, история – супер. Нравится вам формат нашей встречи?

Марья (смеясь): Надо получше играть, чтобы больше слушать, а не рассказывать.

Варвара: О нет, я думаю, мы все что-то должны рассказать обязательно. Но целенаправленно проигрывать я не собираюсь.

Алёнушка: Оль, а что он в итоге сделал-то?

Ольга: Ну, очевидно, мы оба этого хотели, так что Виктору оставалось только взять меня нахрапом. Устроил мне бомбардировку ухаживаниями, я для вида покривлялась пару месяцев. Ну и потом второй раз в ЗАГС пошли.

Айзель: Я была, конечно, категорически против, но в глубине души знала, что они всё равно помирятся. И даже удивлялась, что её на столько лет хватило.

Люба: Ну и как сейчас ощущения?

Ольга: Как будто всё то же самое, что было в прошлый раз, но на этот раз мы не дети, а взрослые люди, которые точно понимают свои границы и границы партнёра.

Варвара: Звучит достаточно разумно. Мы с мужем тоже через многое прошли, чтобы стать лучшими друзьями и партнёрами, зато сейчас кайф такой.

Василиса: А меня никто не слушает. Я же всегда говорю: отношения должны быть зрелыми. Когда-нибудь и я найду своего Ивана-царевича. Но пока только Иваны-дураки.

Марья: Очень жду историю про твоего Ивана-дурака.

Василиса: Я её и запланировала!

Алёнушка: Давайте играть!

Бутылка шампанского подошла к концу. В ожесточённой схватке в дурака проиграла Марья.

Марья: Блин, так нечестно.

Василиса: Всё было честно. Я следила.

Марья: Я ещё не придумала историю.

Ольга: Ты просто о самом насущном расскажи. Ничего сложного.

Марья: Хотите, расскажу про то, как я Витеньке из Лондона квартиру делала?

Айзель: Это ужасно интригует.

Марья (повеселев): Отлично, короче...

Ольга: Это был сарказм. Мы хотим про то, что случилось у вас с Димой и почему вы расстались.

Алёнушка: Да, не отлынивай!

Марья: Для меня это всё ещё больная тема.

Варвара (обнимает Марью за плечи): Поэтому и надо рассказать. В терапевтических целях.

Марья: Вы же не отстанете?

Люба: Не-а.

Марья: Ладно. Короче, всё было в ноябре.

«Майонезная любовь»

– А теперь я предлагаю перейти к спальне, – Марья аккуратно закрыла зелёную папку и взялась за синюю.

В ресторане в центре Москвы дизайнер интерьеров Марья Максимова встречалась с клиенткой. Объектом была квартира на Патриарших прудах: родители готовили подарок на тридцатилетие сына. Задача: построить квартиру для мальчика, который прожил большую часть своей жизни в лофте в лондонском Шордиче, а теперь, получив образование, возвращался домой, чтобы присоединиться к бизнесу отца. Жилище планировалось современным, стильным, но с возможностью лёгкого переоборудования из холостяцкой норы в семейные квадратные метры.

– Машенька, – начала Валентина Петровна, взглянув на уютный проект с деревом и обилием мягкого, – мне кажется, ты здесь уже перепрыгнула в стадию переоборудования. Витенька захочет чего-то более... как бы тебе сказать, молодёжного? Тут бы добавить кирпича красного, чёрных цветов и стали. Давай я тебе покажу, как у него сейчас, у тебя же есть Инстаграм?

Марья терпеть не могла уменьшительные суффиксы, приставленные к любым именам, но забота Валентины Петровны о сыне её почему-то дико трогала. Она мысленно усмехнулась и машинально открыла соцсеть.

– Да, да, конечно, диктуйте ник, – Марья опустила глаза на телефон, где обновлялась лента. Она заметила, что в аккаунте её бойфренда появилась новая фотография с какой-то незнакомой девушкой, решила, что прочтает длинный пост чуть позже, но пока Валентина Петровна искала в своих заметках написание ника сына, выхватила из обилия букв слово

«любимая» и задержала внимание. Дима совершенно однозначно признавался в любви другой женщине.

Внутри у Марьи всё закипело. Её бросило в жар, на лбу выступила испарина, руки затряслись, а к горлу подступил приступ тошноты. Марья потянулась за стаканом воды, но руки не слушались, поэтому под аккомпанемент Валентины: «А вот, нашла!», – стакан с грохотом разлетелся на мелкие осколки. Марья вскочила со стула и тупо «зависла» в этом состоянии, не понимая, что ей делать, ведь надо же решить что-то со стаканом. В агонии ей казалось, что она должна была что-то предпринять, склеить его, например. Хотя склеивать на самом деле нужно было её саму.

– Милая, ты что, это же на счастье! – воскликнула Валентина, но Марья пробормотала что-то извинительное и унеслась в сторону уборных.

В туалете она успела лишь закрыть за собой дверь и упасть на колени: её вырвало.

Пару минут Марья приходила в себя, умываясь холодной водой. Нужно было взять себя в руки, вернуться к клиенту и завершить встречу. Самым правильным казалось просто сосредоточиться на проекте и временно отбросить все остальные мысли, а в их пучину погрузиться уже дома.

К моменту её возвращения от фиаско со стаканом не осталось и следа. Валентина Петровна выглядела взволнованной.

– Милая, с тобой всё хорошо? Побледнела вся, и лица на тебе нет.

– Я прошу прощения, давление поднялось, наверное, – Марья пыталась врать убедительно, – давайте продолжим, мы остановились на... – она с ужасом подумала, что придётся снова заходить в Инстаграм, – на спальне. Мне кажется, я понимаю, о чём вы говорите, давайте я покажу вам пару вариантов моего дизайна, которые я уже готовила для нашего бюро. Если вам понравится, возьмём их за основу.

Валентине Петровне очень понравились референсы, Марья убедила её, что сделает для Витеньки ещё лучше. Кухня и гардеробная обошлись мелкими дополнениями, заказчица оста-

лась довольна, а недовольству Марьи только предстояло вырваться наружу. Она приняла решение прогуляться домой пешком, чтобы как-то проветрить свою голову, оттягивая момент, когда придётся начинать разбираться с тем, что там, бл...ь, произошло. Она чувствовала себя ужасно уставшей, просто измотанной, хотя ещё час назад пребывала в великолепном состоянии духа.

Грязные от талого снега улицы хлюпали под ногами. Ноябрьский промозглый ветер продувал до костей. Машины слились в одной противной трели клаксонов. Они кричали о том, что так больше невозможно, просили их пощадить и отпустить домой, дать возможность набрать хоть какую-то скорость и уже выехать из этих чёртовых пробок. Пробки почему-то не так сильно бесят, например, в июле. Ну постоишь немного, там солнце светит, мальчишки на скейтах катаются, девчонки в коротких юбках. Как будто сидишь в машине и смотришь какое-то кино в окне. Или заставку, или рекламу, короче, не бесит. А в ноябре на них сил никаких не остаётся. И эти стоп-сигналы гаснут на несколько секунд – и опять зажигаются, встали. От этого красного глаза начинают слезиться, потому что они – единственные яркие пятна во всём городе. Они – и ещё новогодние украшения. Но те, в отличие от стоп-сигналов, совершенно бездушные. Снег, град, пожар, трагедия, смерть – эти тупые лампочки продолжают зыркать со всех сторон. Синенькие, зелёненькие, жёлтенькие. Тьфу.

Телефон завибрировал звонком от мамы. А что тут сказать маме? Марья сбросила звонок и отправила устройство в ночной режим, а затем – на дно сумки. Последнее, чего ей хотелось, – коммуникаций любого рода. В особенности виртуальных. Она вела диалог сама с собой: «Привет, меня зовут Марья. Мне 33 года и я неудачница. Нет, подожди, почему это я неудачница? Очень даже удачница. Я же только что сдала восемнадцатый дизайн-проект в этом году, разве же неудачница так сможет? То-то же. Давай иначе тогда. Меня зовут Марья, и я дура? Но я уж точно не дура. У меня вообще всё хорошо. Я крутой профессионал, у меня красивая квартира, я хорошо зарабатываю и только что купила себе дорожную сумку. Дура бы на такую сама не заработала. Ещё раз попробуем: меня зовут Марья, и я страхолюдина? – Марья остановилась как вкопанная у витрины ресторана и взглянула на свое отражение. – О нет, это точно не про меня. А что, если со мной скучно? Ну, это кто как развлекается, знаешь ли. Мне точно не скучно. А как тогда? Меня зовут Марья, и я... и меня не любит мой парень». – Глаза предательски зашипало. Она решила скомкать все эти мысли, как неудачный чертёж, и вышвырнуть куда-то за пределы своей головы. Оставшийся путь она заставляла себя разглядывать бездушные праздничные фонарики, в этот момент у них было много общего.

Придя домой, Марья чрезмерно аккуратно повесила одежду в шкаф, помыла ботинки, уделила целую минуту гигиене рук, поставила чайник, усмехнулась, открыла красное вино,

включила Земфиру, выпила бокал и решила, что пора. Она выудила телефон из недр сумки, устроилась поудобнее на полу и начала.

Текст был до слёз трогательный. Как будто про них. В каждом втором слове она находила какие-то милые отсылки к их отношениям. С одной маленькой пометкой. Этот текст был не про них, а про какую-то губастую шлюху, которую, кстати, он не удосужился отметить на фотке. Перечитав Димины слова, адресованные не ей, примерно раз тридцать, выпив залпом ещё один бокал вина, она решила, что ей необходимо экспертное мнение. Марья сделала скриншот и направила его по двум адресам: собственно Диме (со знаком вопроса) и в чат со своими подругами (с подписью «Кто-нибудь понимает, какого хера?»).

Затем она пошла путём, знакомым любой женщине: открыла на кого подписан её бойфренд, и начала проверять всех баб подряд. Где-то на пятнадцатой она попала в цель. И моментально испытала сразу два мощных чувства одновременно. Это было что-то типа «Эгегей, попались, суки!» и леденящий ужас, заполняющий всё пространство. Во-первых, женщина виделась ей некрасивой, правда, от этого Марья испытала скорее не радость, а ещё большую обиду. «Ну хоть бы богиню себе нашёл после меня-то, зачем так планку понижать», – подумала она. Во-

вторых, её Инстаграм пестрил, как те бездушные новогодние фонарики, картинками их совместного времяпрепровождения. «Да когда же вы успели-то, твари», – пронеслось в голове Марьи. Там были цветы, его красивые руки на коленях этой тёлки, фрагменты его квартиры и какие-то ещё неопровержимые доказательства этой связи. И длилось это бесчинство, судя по датам, уже два с половиной месяца.

Марья вспомнила, сколько раз за это время они занимались любовью, и даже подумала, что необходимо срочно записаться на приём к гинекологу, но тут подкатила очередная волна тошноты. Она убежала в туалет, встала на четвереньки, но её не рвало, она просто задыхалась от кашля. А потом завибрировали умные часы на её запястье. Одновременно ей посыпалась куча сообщений от подруг и одно от Димы:

«Это чушь, я позже расскажу».

Самый сложный этап при измене: когда ты его уже спалила, но ещё не выбила признания, потому что:

1. *Это не то, что ты подумала.*
2. *Всё не так, как тебе показалось.*
3. *Это просто стечение обстоятельств.*
4. *Как ты вообще могла такое подумать! Тебе самой не стыдно?*

Ситуация настолько унижительная, что воспринимается даже хуже, чем сам факт измены. И почему вообще ты должна превращаться в какого-то следователя, дознавателя или офицера гестапо? Почему из чудесной, влюблённой девочки тебя надо обязательно заколдовать в какую-то мегеру? Прекрасный принц же не так поступает, он же по идее должен как-то наоборот. Но Марье уже снесло крышу. В Диму посыпались скриншоты. С комментариями автора: «Ты ей за два месяца сколько цветов подарил? Раза в три больше, чем мне за три года?», «Почему она фоткает вещи, которые тебе я подарила?», «То есть, когда ты пиз...л, что уехал к маме, ты свалил с ней в Питер? Пошёл ты на х...!», «Она работала на твоём проекте, который я для тебя придумала!», «Эти простыни, на которых вы трахались, купила я!!!».

Марья отшвырнула телефон, допила бокал вина и закупорила бутылку. Больше пить ей не хотелось. Она задумалась в попытке понять, были ли какие-то признаки всего того ужаса, в который она только что окунулась. Но вспомнила только какое-то подозрительное чувство тревоги, которое не покидало её пару месяцев.

Так бывает, что тревога появляется совершенно без повода. Она просто зарождается внутри и торчит булавкой где-то в районе солнечного сплетения. Нередко попытки понять её происхождение приводят к тому, что вместо ответов ты получаешь тревогу из-за того, что тревожишься. И это какой-то порочный замкнутый круг, из которого хрен выберешься самостоятельно, потому что тревожность из-за тревоги усиливает изначальную тревогу, доводит до панических атак, потери аппетита, сна и непроизвольных рыданий.

А всё дело в том, что интуиция – штука сильная, особенно у женщин. Случается, сидишь ты, никого не трогаешь, занимаешься своими делами, работаешь например, а в голове сквозняком просвистывает: «Твой мужик тебе изменяет». Ты вроде прислушиваешься, а там даже эха не осталось. Думаешь: «Да не, фигня какая-то». Но булавка тревоги уже воткнулась в тебя, как в куклу вуду. Опытная женщина с этим вопросом первым делом побежит к психологу, рассудительная женщина скажет себе, что не собирается заморачиваться по мелочам. Ну и дальше уже дорога в никуда. Женщина, которую любят сильнее, зататит скандал с битьём посуды и чтением сообщений в телефоне. Женщина, которая любит сильнее, испугается унижить самого важного человека таким вопросом. И сожрёт себя к чёртовой матери.

А проиграют от этого абсолютно все. Потому что изведённая собственными мозговыми слизнями женщина в итоге устроит истерику похуже первой (которая с истерики начала),

накручивая свои догадки, додумки и фантазии, словно локон на палец. В зависимости от терпения и силы воли, этот локон может принадлежать Рапунцель.

Марья была женщиной опытной. Какой становятся, только пройдя стадию разумной. Проблема заключалась в том, что опытной её сделал Дима же. Это была не первая подобная ситуация, в которую они попали. И сейчас у неё присутствовало полное ощущение временной петли. Как будто история повторялась снова и снова, причиняя ей всё ту же боль снова и снова. Уже другая женщина с такими же пельменными губами, те же букеты цветов с сердечками в Инстаграме, те же фотографии его частей тела: то руки, то подбородок, то ухо, как будто в этой расчлнёнке она не узнала бы любимого мужчину.

И главное – все эти подписи LOVE! Что ты, сука, знаешь о любви с ним? Если он три раза подарил тебе веник и цапку, это ещё не говорит ни о какой любви. Это ты его, бухого, вывозила из дальнего Подмосковья, когда он сам не знал, как там оказался? Это ты неделю не выходила из дома, пока он валялся с острым тонзиллитом и температурой под сорок? Это ты покупала те простыни, на которых фоткаешься в одних трусах? Чем больше Марья думала обо всём этом, тем в большую ярость её бросало.

Дима между тем ответил.

«Нам надо поговорить».

«Приезжай».

«Я сейчас не могу».

«С бабой своей тусуешься?»

«Ни с кем я не тусуюсь. Выезжаю».

Чтобы как следует настроиться на встречу, Марья открыла чат со своими подругами.

Анна: «Вот пидорасина»

Василиса: «Ты знаешь, что за баба?»

Алёнушка: «А я говорила, что после прошлого раза не надо было его прощать!»

Люба: «Блиин, ты ж мне сказала, что ты что-то не то чувствуешь, а я ещё ответила, что тебе кажется»

Ольга: «Да он охренел, на х... пошёл! И не смей его прощать»

Марья вдохновилась возмущением подруг, но решила не вступать в диалог, чтобы оставить как можно больше гнева любимому мужчине. Она так и подумала про него и усмехнулась собственным мыслям. Ведь самое жуткое в том, что он не перестал быть любимым. Когда такое происходит, ты не можешь разлюбить человека за секунду, потому и так больно. Ты злишься, страдаешь, ревёшь, блюёшь, напиваешься, но делаешь это потому, что любишь и не понимаешь, как с этой любовью можно так поступить. Когда ты всю свою жизнь копишь в себе эту любовь, возвращаешь, хранишь как сокровище, она становится такой прекрасной, чистой, нежной, сказочной, волшебной. А потом находишь своего Диму и делишься с ним своим богатством. Он же в ответ крадёт её у тебя и бросает как кость тысячи подписчикам какой-то девки.

Гнев Марьи успокаивался, её сердце билось бешено в предвкушении встречи. Чтобы занять себя, она открыла телефон и начала читать их с Димой переписку. Ещё несколько часов назад они смеялись над тем, что она очень хочет пойти в боулинг, он обещал ей устроить такое свидание. Они планировали провести вместе выходные, обсуждали книгу, которую он пишет, и присылали друг другу дурацкие селфи. Часть переписки была сразу после того, как он уже опубликовал своё лав леттер пельменогубой. И всё это вместе просто не сочеталось у неё в голове.

Тут она услышала в двери поворот ключа.

Дима вошёл в квартиру, как он всегда входил: красивый, лучистый, как будто зимой выступал филиалом солнца. Она подняла глаза на него, словно на своё волшебство, размазанная на секунду, но вовремя собравшаяся.

– Присаживайся, пожалуйста.

– А раздеться мне можно?

– Если речь о куртке. Конечно.

Дима смотрел на Марью, поджав уголки губ. Марья целилась в него стрелами из глаз.

– Ну?

– Что ну?

– Рассказывай.

– Ты что-то какая-то агрессивная.

– А ты, прости, чего ожидал?

– Марья, ты правда всё неправильно поняла.

– ТАК А ЧЕГО ТЫ ТЯНЕШЬ?! – Марья перешла на крик. – После этого? Чего ты ждал?

– Ничего же не было.

– А как мне об этом узнать? Где мои доказательства?! – Из глаз Марьи хлынули водопады.

– Маша, Машенька, это была просто глупость, для книги, я неправильно всё сделал.

– Да что, бл...ь, за глупости? Я не понимаю. Есть ты, есть эта баба губастая, а я... – Марья запнулась, – а меня там нет.

– Я тебе всё объясню, любимая.

– А вот не смей! – Марья вскочила со своего места на ковре, убежала на кухню и притащила кинжал, который ей подарил один из клиентов в знак благодарности. Марья подпрыгнула к винтажному столику и воткнула в него кинжал со всей силой.

– Вот теперь мне страшно, любимая.

– А что тут страшного? Бери и втыкай в меня.

– Да что ты говоришь такое.

– Ты не понимаешь, что мне физически больно от всего, что я увидела и прочитала. Но делать мне больно – это же для тебя нормально, поэтому: вот, бери да режь, какая уже разница? Сердце мне можешь вырезать. Его там уже всё равно нет.

– Дай же мне объяснить.

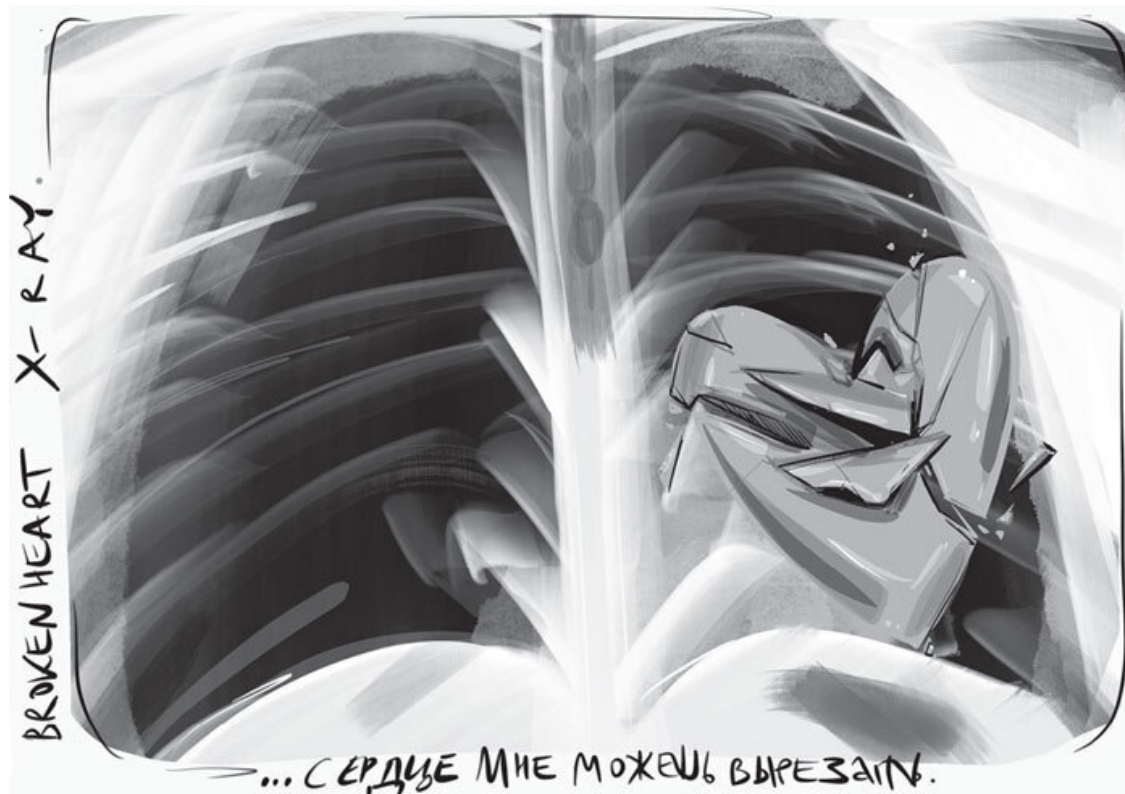
– Я слушаю.

– Ладно. Блин. С чего бы начать.

– Объяснение – супер.

– Да подожди ты.

Дима нервно крутил на пальце кольцо, которое ему подарила Марья. В этот момент он ощущал себя сапёром, перерезающим проводки: одно неловкое слово – и его девушка могла взорваться так, что самого Диму просто убило бы взрывной волной. Помимо чувств к Марье ему было, что терять вместе с этими отношениями. За свой идиотизм он мог сейчас заплатить очень высокую цену.

Дело в том, что Дима был вполне талантливым писателем, который никак не мог написать книгу. В этом ему мешали неуверенность в себе, занятость на работе и банальное раздолбайство. Чёткая, структурированная Марья (которая к тому же гораздо больше зарабатывала) придумала схему, по которой бойфренд мог бы уйти с работы, переехать в её квартиру,

сохранить фриланс в нескольких изданиях, для которых писал, и заниматься на постоянной основе только возвращением своего литературного шедевра. И заявление на увольнение было уже подписано главным редактором, а хозяйка его съёмной квартиры предупреждена о том, что Дима доживает на её квадратных метрах последний месяц. Поэтому слова приходилось выбирать крайне осторожно. Дима сделал глубокий вдох и начал:

– Я сразу попрошу: ты только не перебивай.

Марья нарочито равнодушно пожала плечами.

– Всё началось с рабочего проекта, который ты мне помогала придумывать, помнишь? Ты ещё говорила, что он весь целиком про нас как идеальную пару. И это было на самом деле так. Но вот моё восприятие чувств – оно какое-то покорёженное. Мы снимали фотографии для проекта с этими счастливыми людьми, а я не мог себя проассоциировать ни с одним из них. И дело не в том, что я не люблю, я люблю очень сильно, но моя любовь – она какая-то корявая, больная. И мне захотелось создать иллюзию отношений «напоказ». Такую «майонезную любовь». Тебе же такое не нравится. Ты вон и Инстаграм-то свой ведёшь только для рабочих проектов, а мне было интересно, получится ли сделать видимость отношений, которых нет.

Марья тупо смотрела на Диму и моргала. Она хотела много всего сказать, но слова не подбирались, прыгали в её голове чехардой и никак не могли решиться, какое же вылетит первым, поэтому она просто открывала и закрывала рот.

– У меня с ней ничего не было, честное слово! Я просто заигрался.

– Дим, скажи, пожалуйста, ты психически здоров? У меня просто слов нет от того, что я сейчас услышала.

– Но это правда!

– Меня это и пугает. То есть ты взял какую-то левую девку, взял всё, что я ожидаю от отношений: цветы, подарки, много времени вместе, не знаю, что там ещё, нежные сообщения, заботу, внимание, – и отдал ей? На корм её Инстаграму? Дим, а лайки и огонёчки того стоили?

– Я же говорю, это для сюжета нужно было прочувствовать.

– Родной, для какого сюжета? О каком сюжете ты сейчас говоришь?

– Ну, для книги, которую я пишу. Там вроде неплохо вышло.

– А у меня же нет в этом никаких сомнений. Я про другое. Ты понимаешь, что нет ни одного шанса, что мы с тобой после этого останемся вместе?

– Маша, ты что такое говоришь. Я же не изменял тебе!

– Ну, в этом у меня, предположим, уверенности нет, но даже если так. Ты вообще понимаешь, что ты сделал? – Марья встала со своего места и начала измерять шагами комнату. Она говорила медленно и спокойно. Таким спокойным бывает море перед тайфуном.

– Это просто была глупость, эксперимент!

– Ты меня разрушил. Убил. Разделил на ноль, на который делить нельзя. Представляешь, всем нельзя, а у тебя получилось. Да это Нобелевской премией пахнет! Ты вырвал сердце у меня из груди голыми руками, – Марья на секунду остановилась и посмотрела в упор на Диму, – записывай, писатель. Это следующая глава, видимо. И меня в ней не будет.

Дима поднялся с места и попытался обнять Марью, но она оттолкнула его.

– Не надо, не надо, пожалуйста. Ты сделаешь только хуже, пожалуйста, уйди, не мучай меня больше. – В её глазах снова появились слёзы, которые она тщетно пыталась проглотить.

– Машенька, прости меня, я же люблю тебя, я ничего не сделал, я мудака, идиот, не бросай меня, ведь ты же – мой воздух.

В первую секунду ей захотелось обмякнуть в его объятиях, немедленно забыть обо всём, потому что слова «я тебя люблю» от самого дорогого человека всегда действуют одинаково. В них хочется утонуть, задохнуться, закрыть уши и больше ничего никогда не слышать. Но тут вовремя дала о себе знать тревожная игла в солнечном сплетении Марьи.

– Дима, а давай-ка вспомним, что было год назад?

– А что было год назад? – нервно переспросил он и снова затеребил кольцо.

– А год назад, Дима, ты трахался с моей подружкой. Чего ты глаза отводишь? Трахался и врал мне, что вы просто из-за меня подружились. И у тебя хватало наглости нести всё это мне в глаза. И добавлять, что я ревнивая, что не так всё поняла. Кстати, да, я же всё время всё не так понимаю!

– Это другое, – попытался вставить Дима, но Марья расхохоталась.

– Мне уже не важно, что это. И это было условием нашего мира, возобновления наших отношений. Что до тех пор, пока в твоей жизни есть я, я буду единственной женщиной. А теперь ты в очередной раз меня предал. Поэтому, пожалуйста, просто уйди.

– Маша...

– Ты сделал всё, чтобы я ничего не чувствовала. Молодец. И верни мне мои ключи.

Дима пристально посмотрел на Марью, он хотел что-то ещё сказать, но понимал, что «его воздух» оставлял его и совсем скоро ему будет нечем дышать. Он молча надел кроссовки и куртку, положил ключи на столик в коридоре, всё это время она наблюдала за ним не отрываясь. Затем он открыл входную дверь, обернулся и выдохнул:

– Прости.

И вышел. Из комнаты моментально высосали кислород, а Марья без сил свалилась на диван и зарыдала так, как рыдают только от невыносимой физической боли. Она долго плакала и кричала, в голове кипел круговорот мыслей: «что будет дальше?», «может, повыделываться и простить?», «побежать за ним?», «как же жить без него?», «как жить без сердца?» Она долго редела, затем силы начали оставлять её, поэтому Марья просто всхлипывала, продолжая думать о том, что будет дальше. В этих мыслях она задремала.

Сны снились тревожные, в них они были с Димой, но потом налетал дракон и откусывал ей голову. В другом по ней ползла крупная сороконожка с человеческими губами и пыталась её поцеловать.

Потом снилось, что ей приходит сообщение от него, но она никак не может открыть мессенджер, на этом моменте Марья проснулась. Она взялась за телефон, в котором не было новых сообщений, и решила снова просмотреть их переписку с Димой. Непонятно, зачем женщины это делают, должно быть, это какая-то форма мазохизма. Переписка не находилась, пришлось вбивать его имя в поисковике.

Оказалось, что Дима удалил годы всех текстов, которые они отправляли друг другу, все признания, шутки и планы, он всё стёр. И заблокировал её в придачу. Марья захохотала вслух и отшвырнула телефон. Она чувствовала себя совершенно удивительно. Разбитой и собранной, униженной и победившей, пустой и полной энергии одновременно. Ей хотелось смеяться и танцевать, затем она задыхалась, ещё через минуту мурчала весёлую песенку. В полной уверенности, что она тронулась на фоне посттравматического стрессового расстройства и схватила биполярное расстройство, Марья решила вообще не думать о том, что с ней происходит, и оставить своё состояние психологу. Он умный, он пусть и разбирается.

Она вспоминала их с Димой отношения, пытаясь отбросить чувства, и подумала, что их можно было сравнить с сериалом, где первые два сезона всё было красиво и захватывающе, а на третьем сценарист исписался, разлюбил своих героев и начал повторяться. Верный признак того, что пора выключать сериал.

Маша откопала в сумке пачку сигарет и зажигалку, укуталась в одеяло, вышла на балкон и закурила. Перед ней открывался Чистопрудный бульвар. Не помогали застенчивые ивы, не помогали лодки на воде, а аккордеон попросту не звучал. И оставалось смотреть только на новогодние фонари, с которыми внезапно она почувствовала себя самым близким человеком. Таким же бездушным, раздражающим и совершенно бессмысленным. Хорошо, что ей было ради чего жить. Витеньке всё ещё был нужен подарок на тридцатилетие.

* * *

Айзель: Я вот одного понять не могу. А почему они все такие безмозглые-то?

Марья (разводит руками): Я задавалась этим вопросом много-много раз.

Василиса: А ты знаешь, что там у него с этой бабой сейчас?

Марья: Я поглядывала. Вроде как живут вместе.

Варвара: Я, конечно, думаю, что один раз изменить – теоретически возможно, но вот такая история – уже, к сожалению, диагноз.

Марья: Я вообще не понимаю, как мы с ним три года вместе продержались. Ему всегда нравились шлюхастые тёлки, которые из всего делают шоу. Это же совершенно не я.

Люба: И поэтому ты «княжна-гусеница». Блин, ты, кстати, ни фиги не гусеница, где твои складки на животе?

Марья: У нас ни у кого их нет.

Алёнушка: Протестую! Я ещё после ребёнка не похудела.

Айзель: А я впервые в жизни регулярно занимаюсь спортом дома. Залы переоценены.

Варвара: А я поднажрала, но не парюсь особо, Илье всё нравится.

Ольга: Вы все прекрасные, и я вас люблю. Варвара, а вы с Ильёй, как всегда, пара года.

Люба (обиженно): А я думала, все тут в восторге от нас с Антоном.

Василиса: Прости, милая, мы просто в восторге от Антона.

Все смеются.

Айзель: На самом деле, когда вы будете вместе десять лет, вы сможете соревноваться.

Ольга: А мы в соревновании?

Айзель: У тебя всё обнулилось.

Ольга: Согласна на сто процентов.

Василиса: Ну что, следующая игра? Марья, раздавай.

Люба проигрывает. Ольга хлопает в ладоши. Варвара открывает шампанское.

Люба: А вы чего так радуетесь-то?

Ольга: Потому что я знаю твою главную историю.

Варвара: И я знаю, а все остальные – в общих чертах.

Люба: А я вам настроение не подпорчу?

Василиса: Не подпортишь, давай, это ужасно интересно.

Марья: Давайте только сначала Анне позвоним? Уже девять, пусть присоединяется.

Звонят Анне.

Анна: Блииин, как я вам всем завидую.

Василиса: Нам всем тебя не хватает безумно!

Алёнушка: Я ничего вообще не буду говорить, потому что ты меня по итогу пристрелишь, но оторваться от семьи – кайф.

Анна: А она набралась уже?

Варвара: Не осуждай её. Ты бы тоже тут по полу ползала в слюнях.

Анна: Ммммм... Это забытое чувство. Люб, помнишь, как мы с тобой в Барселону на фест летали?

Айзель: А что там было?

Люба: Да мы вылетали в десять утра, и кому-то пришла в голову гениальная идея праздновать каждый этап путешествия. Поэтому мы выпивали до самолёта, в самолёте, в аэропорту Барселоны, в лобби отеля, в номере, а в итоге просто уснули и пропустили первый вечер фестиваля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.